

УДК 327

EDN: BCSPAU

DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/vestnikieran32023716>

ЭРДОГАН ОСТАЁТСЯ: ПЕРСПЕКТИВЫ ОТНОШЕНИЙ ТУРЦИИ С США, ЕС И РОССИЕЙ. ЧАСТЬ 1

Александр Иванович Шумилин

ИЕ РАН, Москва, Россия, e-mail: mideast@bk.ru, ORCID: 0000-0003-1778-4828

Ссылка для цитирования: Шумилин А.И. Эрдоган остаётся: перспективы отношений Турции с США, ЕС и Россией. Часть 1 // Научно-аналитический вестник ИЕ РАН. 2023. №3. С. 7-16. DOI: 10.15211/vestnikieran32023716

Аннотация. Во втором туре 28 мая 2023 г. кандидат в президенты Турции Р.Т. Эрдоган взял верх над своим конкурентом. Победа ожидавшаяся, но отнюдь не триумфальная, как рассчитывали сторонники действующей власти. Этот незначительный перевес достигнут, по мнению автора, за счёт успехов во внешней политике Эрдогана. Тем самым решена главная задача, во имя которой он стремился создать образ «сильной Турции», идя на обострение отношений со своими партнёрами по НАТО и ЕС, – продление и укрепление собственной власти. В центре внимания вопрос: будет ли Эрдоган и на своём третьем сроке утверждаться за счёт «жёсткой» политики в районе Восточного Средиземноморья или ограничит там применение силы, а также пойдёт на смягчение отношений с партнёрами по Альянсу и ЕС? Анализ имеющегося материала даёт основание полагать, что сегодня в Анкаре прорабатываются варианты, скорее, второго направления (снижения напряжённости с союзниками). Контуры этой линии вырисовываются достаточно отчётливо. Как это отразится на отношениях Анкары с Москвой?

Ключевые слова: Турция, Реджеп Тайип Эрдоган, Кемаль Кылычдароглу, президентские выборы, НАТО, Евросоюз, Россия, Москва, Анкара, Брюссель, Украина.

Статья поступила в редакцию: 16.06.2023.

ERDOGAN STAYS: PROSPECTS FOR TURKEY'S RELATIONS WITH THE US, EU AND RUSSIA. PART 1

Alexander I. Shumilin

Institute of Europe, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia,
e-mail: mideast@bk.ru, ORCID: 0000-0003-1778-4828

For citing: Shumilin, A.I. (2023). Erdogan Stays: Prospects for Turkey's Relations with the US, EU and Russia. Part 1. Nauchno-analiticheskij vestnik IE RAN 33(3): 7-16. (in Russian). DOI: 10.15211/vestnikieran32023716

Abstract. *In the second round on May 28, 2023, Turkish presidential candidate R.T. Erdogan defeated his rival. The victory was expected, but by no means triumphant, as the supporters of the current government hoped. This insignificant advantage was achieved, according to the author, due to the successes in Erdogan's foreign policy. Thus, the main task was solved, in the name of which he sought to create the image of a «Strong Turkey», aggravating relations with his partners in NATO and the EU – the extension and strengthening of his own power. In this article, the author focuses on the question: will Erdogan also base his third term through a «tough» (forceful) policy or will he soften relations with partners in the alliance and the EU? An analysis of the available material gives grounds to believe that today Ankara is working for a second option (reducing tension) in relations with partners. The contours of this line appear quite clearly. The author also puts a question – what can Ankara's progress in this direction mean for its relations with Moscow?*

Key words: Turkey, Recep Tayyip Erdogan, Kemal Kılıçdaroğlu, presidential elections, NATO, European Union, Russia, Moscow, Ankara, Brussels, Ukraine.

Article received: 16.06.2023.

Сам факт проведения второго тура уже расценивался наблюдателями как неудача Эрдогана. Более того, после первого тура 12 мая уверенности в победе действовавшего президента изрядно поубавилось (Эрдоган рискует потерять... 2023). Ход же голосования 28 мая всех держал в напряжении: периодически появлялась информация о том, что в урбанизированных центрах соперник действовавшего президента периодически вырывался вперёд и даже уверенно победил в трёх крупнейших городах – Анкаре, Стамбуле и Измире.

В конечном счёте это была модель противостояния между «традиционалистами» и «модернистами»/прогрессистами. Первые взяли верх – 52,18% против 47,82%. Разница в 4,5% не столь значительна, чтобы получивший формальный мандат победитель мог утверждать себя в качестве «общенационального лидера». Электорально и политически Турция расколота. Это стало очевидным (What 5 more years... 2023).

Победный рывок Эрдогану обеспечила ставка на его «геополитические успехи», «вселившие во многих граждан страны гордость» (Tastekin 2023). Однако реальные проблемы – в первую очередь плачевное состояние экономики – неизбежно «догоняют» стратегов в Анкаре, вынуждая их сменить приоритеты: вполне вероятно, что шаги на пути к экономическому оздоровлению повлекут за собой необходимость корректировки осуществлявшейся до сих пор стратегии балансирования между Западом и Россией. Серьёзный успех на выборах сторонника прозападной ориентации страны К. Кылычдароглу стал убедительным напоминанием Эрдогану о том, что Турция – член НАТО, а большая часть её экономических интересов связана с Евросоюзом. Не могут пройти бесследно для команды победителя получившие поддержку половины граждан страны программные заявления оппонента, обещавшего «вернуть Турцию на путь присоединения к Евросоюзу»; согласиться с вердиктом Европейского суда по правам человека, требующего немедленного освобождения двух известных политических заключённых; снять возражения против вступления Швеции в НАТО; отказаться от «интервенционистского подхода» в решении региональных проблем в пользу диалога (On NATO, Russia... 2023).

«Сильная Турция» или «феномен Эрдогана»

За последнее десятилетие из уст представителей окружения Эрдогана с нарастающей частотой звучало выражение «сильная Турция». Пожалуй, чаще других в нему прибегал ближайший советник и официальный представитель президента Ибрагим Калын, ныне назначенный главой Национальной разведывательной организации Турции. Со временем это словосочетание многими аналитиками стало восприниматься как концептуальное, поскольку де-факто отражало достаточно важный рубеж эволюции внешней политики Анкары: от знаменитой концепции бывшего главы МИД А. Давутоглу «нулевой конфликтности в отношении ближайших соседей Турции» (Причины краха доктрины... 2016) до массированного и интенсивного вмешательства в дела других стран региона (особенно в Сирии, Ливии, Нагорном Карабахе).

В постулировании идеи «сильной Турции» не трудно уловить аналогию с деголлевской *Grandeur de la France* – с той лишь разницей, что последняя использовалась легендарным генералом в 1940–1950-е гг. во внутривосточных целях (стимул для восстановления достоинства и самоидентификации граждан во время и после гитлеровской оккупации) и как элемент «мягкой силы» в международных отношениях (продвижение национальной культуры, образа Франции как страны, веками влиявшей на судьбы Европы). В случае с Эрдоганом тезис о «сильной Турции» был призван обосновать как определённую траекторию внутривосточного развития (курс на усиление авторитарных тенденций правления) и применение «жёсткой силы» в регионе Восточного Средиземноморья. Заметим, что по факту поворот к базовой для внешней политики идее «сильной Турции» обозначился в 2016 г. – после провала попытки военного переворота в стране. Логично допустить, что Эрдоган прибег к классическому для авторитарных режимов приёму – использовать фактор внешней угрозы / мобилизации для объяснения ставки на силовой аппарат, чтобы укрепить пошатнувшуюся на тот момент власть.

Внешнеполитическая программа К. Кылычдароглу по большинству вопросов оказалась прямо противоположной. Её важнейшее отличие сводится к утверждению необходимости проведения внешней политики на институциональной основе. Это принципиально важно, поскольку при Эрдогане второго срока внешнеполитический механизм работал как «персоналистский» – эффект значительной концентрации власти в руках президента и его окружения (Turkey's foreign policy... 2023). Вытекающая из этого другая сравнительная характеристика данной политики: «непредсказуемая» в случае с Эрдоганом и предложенная его оппонентом «предсказуемость» во внешней политике. Этот аспект прежде всего изменения стиля разработки и осуществления внешнеполитических мероприятий, по мнению турецкого аналитика Салима Чевика из научного центра в Берлине, «гораздо важнее, чем позиции (Турции – А.Ш.) по конкретным вопросам» (Turkey's foreign policy... 2023).

Самым ярким выражением данного феномена стала де-факто минимизация участия дипломатического аппарата в процессе принятия соответствующих решений (некоторые эксперты даже говорят о его исключении). Эрдоган делал явную ставку на свои личные отношения с руководителями других государств («персоналистская дипломатия»). Другой аналитик, Сами Хамди считает, что в этой своей линии поведения президент удачно использовал механизм «мягкой силы», но ... только применительно к странам исламского мира. Речь о том, что глава Турции основывал свои действия на нарративе о «великом наследии Османской империи», включавшей в себя весь Ближний Восток и Северную Африку. Важнейшим элементом этого нарратива стала происламская риторика. «Быстрое расширение влияния Турции объясняется способностью Эрдогана капитализировать «исламскую мягкую силу» через промусульманскую риторику, что позволяло ему быстро продвигаться экономически и политически в различные группы стран данного региона» (Turkey's foreign policy... 2023).

Другим важным проявлением «персоналистской дипломатии» Эрдогана стало, по мнению ряда турецких политиков, создание им «трансграничной, региональной политической платформы наподобие Социалистического интернационала, которая под руководством Партии справедливости и развития (ПСР) призвана оперировать на базе религиозных ценностей и тесно связана с местными группировками ассоциации «Братья-мусульмане»» (Coşkun, Ülgen 2023). Этот «интернационал» включает египетскую ветвь ассоциации «Братъев-мусульман», Партию справедливости и развития в Марокко, Партию справедливости и строительства в Ливии и тунисских исламистов «Ан-Нахда». Таким образом, считают лидеры оппозиции в Турции, вместо объективного подхода к региональным проблемам Эрдоган загнал себя в религиозно-идеологические шоры, в узкий коридор возможностей, когда оценки конкретных ситуаций и проблем производились предвзято. К упомянутому «интернационалу» можно уверенно добавлять и отряды сирийских «Братъев-мусульман», которым турецкий лидер до сих пор продолжает оказывать поддержку в их противостоянии с Дамаском.

С точки зрения турецкой оппозиции, стремление Эрдогана представить себя лидером движения «политического ислама» (исламизма) делает его внешнюю политику ущербной. Прежде всего потому, что она подрывает устои традиционных установок Анкары – баланса между Востоком и Западом, ограничивает возможности для стратегического маневрирования, привязываясь даже не к одному полюсу (мусульманским странам), а к радикальной составляющей политического ландшафта в этом регионе. Дело в том, что большая часть элит в арабских странах отторгает идеологию и практику исламизма (Шумилин 2020). Кроме того, создаваемый окружением президента ореол «защитника ислама» не только осложняет отношения Турции с Западом, но и обнаруживает двойные стандарты политики Эрдогана. Особенно отчётливо это проявляется в позиции Анкары по уйгурской проблеме в Китае: турецкий лидер предпочитает игнорировать нарушения прав мусульман в этом районе ради сохранения положительных отношений с Пекином, влиятельным актором на мировой сцене.

Другой важной составляющей «феномена Эрдогана» стало использование внешнеполитических практик для решения внутривнутриполитических задач. Оправданность в принципе взаимосвязи и взаимозависимости внутривнутриполитических установок с внешнеполитическими вряд ли можно отрицать. Речь скорее о системности, разумности и пропорциональности взаимодействия двух упомянутых блоков задач. По мнению одного из лидеров турецкой оппозиции Юнала Чевикоца, «вполне понятно, когда внутренние проблемы принимаются в расчёт при формировании внешнеполитических стратегий. Но внешняя политика не должна быть подстроена («кинструментализирована») под решение задач внутривнутриполитических. Она не должна использоваться для сотворения нарративов успеха с тем, чтобы отвлекать внимание сограждан от внутренних неурядиц» (Coşkun, Ülgen 2023). Другой турецкий аналитик Челесек Ярдим считает, что внешняя политика Эрдогана «скомпрометирована популизмом в виде громких заявлений и ярких билбордов, направленных на получение одобрения со стороны избирателей» (Coşkun, Ülgen 2023).

Важный критический аргумент оппонентов в адрес внешней политики Эрдогана ещё и в том, что она утратила стратегические ориентиры, превратившись в череду конъюнктурных сделок. В качестве яркого примера критики приводят договорённости Анкары с Москвой о закупке ЗРК С-400 в 2019 г., полагая, что эта сделка вышла за рамки традиционно сбалансированной политики между Востоком и Западом, которую турецкие лидеры стремились проводить, несмотря на членство в НАТО. По сути, она многими наблюдателями воспринимается как проявление «стратегической дезориентации» команды нынешнего президента. Напомним, что закупка двух дивизионов российских ЗРК обернулась резким взлётом напряжённо-

сти в отношениях Анкары с её западными союзниками и партнёрами, особенно с Вашингтоном (Шумилин 2020).

Однако Эрдоган не отступил и довёл сделку до конца¹, пытаясь снивелировать её негативный эффект главным образом посредством конкретных силовых действий в ряде точек напряжения в Восточном Средиземноморье с целью продемонстрировать лояльность Западу и НАТО. Речь, в частности, о вмешательстве Турции в ливийский конфликт под предлогом присутствия там российских парамилитарных групп и решительное вытеснение их оттуда (2020) (Эрдоган ополчился... 2019); периодическое наращивание силового давления на Дамаск, но самое показательное – вмешательство на стороне Азербайджана в ходе боевых действий в Нагорном Карабахе в 2020 г. Военное поражение Армении в той ситуации преподносилось даже антизападно настроенными российскими экспертами как подрыв влияния РФ на Южном Кавказе (Ивашов 2020).

В конечном счёте набор силовых операций, осуществлённых Эрдоганом на протяжении 2020–2023 гг. (их совокупность можно назвать «геополитической мобилизацией» Анкары), произвёл достаточно сильное впечатление на его сограждан. Многие из них сочли «успех» этих действий как бы оправданием для проводившейся президентом политики внутри страны (централизация власти, усиление авторитаризма, отход от традиционных основ внешней и внутренней политики, заложенных Ататюрком). Именно этот фактор «геополитической мобилизации» и обеспечил Эрдогану незначительный, но победный перевес по результатам второго тура выборов 28 мая. Известный турецкий аналитик Фихим Тастекин так описал этот эффект: «Льстя национальной гордости, раздувая опасения по поводу национальной безопасности и очерняя своих оппонентов, Эрдоган смог избежать расплаты за экономические потрясения в Турции, неадекватную реакцию своего правительства на февральские землетрясения и безудержные обвинения в коррупции» (Tastekin 2023).

Таким образом, «феномен Эрдогана» сработал. Он, если кратко, сводится к отходу этого лидера от традиционности (а именно – от опоры на светскость, недопущения доминирования религии) как в плане внутренней политики (где он перешёл к усилению авторитарности, игнорированию институтов и многих норм, регулировавших отношения в обществе), так и в международных делах (утверждение своей линии в том числе и через сознательное нагнетание напряжённости в отношениях с союзниками и партнёрами). Ф. Тастекин полагает, что «этот сценарий диктует вероятность того, что национализм и триумфализм, пронизывающие внешнюю политику Эрдогана, должны продолжаться» (Tastekin 2023). Впрочем, эта точка зрения и подобный прогноз небесспорны. Немало экспертов полагают обратное: экономические проблемы, а также осознание чрезмерности уровня напряжения с базовыми партнёрами Турции на Западе, могут вынудить нынешнего президента пойти на корректировку своего прежнего курса в направлении поиска компромиссов – как внутри страны, так главным образом и в международных делах.

Турция – США: «конфликтное партнёрство»

Определённая напряжённость со странами Запада (США, ЕС) практически всегда была характерной чертой политики Анкары на этом направлении. Однако даже в период пиков разногласий, когда США накладывали чувствительные санкции на поставки вооружений своему

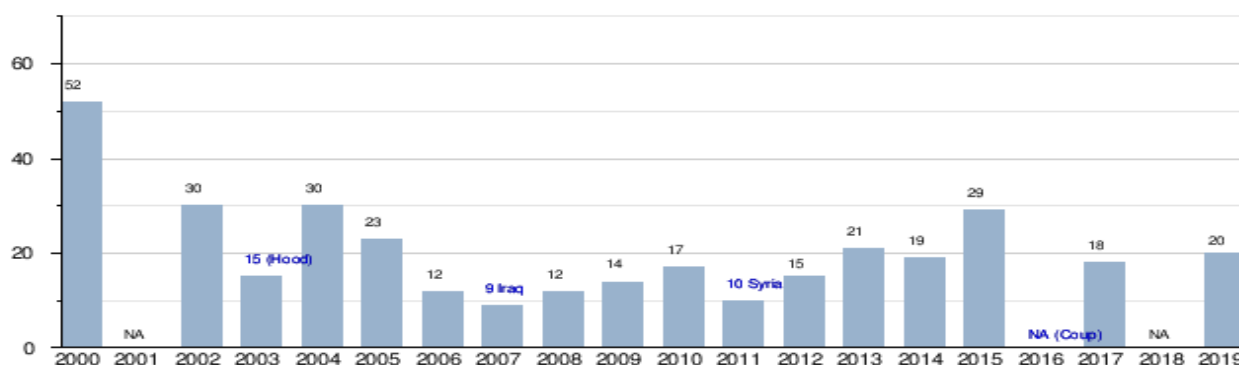
¹ Россия и Турция заключили контракт на полковой комплект С-400 в 2017 г., поставки комплексов ПВО турецкой стороне были выполнены летом – осенью 2019 г. Сделка вызвала кризис в отношениях Турции с США: Вашингтон требовал взамен приобрести американские комплексы *Patriot*, грозя задержать или вообще отменить продажу Турции новейших истребителей *F-35*, а также ввести санкции в соответствии с *CAATSA* (законом «О противодействии противникам Америки посредством санкций»).

партнёру по НАТО в 1970-е гг. из-за турецкого вторжения на Кипр (Goode 2020), практически никто на официальном уровне как в самой Турции, так и на Западе, не ставил под вопрос принадлежность этой страны к западному сообществу.

Ситуация начала заметно меняться в начале 2000-х гг., в частности, с приходом к власти в стране ПСР. При этом политика окружения Эрдогана в этом вопросе, судя по всему, опиралась на вполне внятную и устойчивую трансформацию общественных настроений в Турции касательно США. Данный факт подтверждается опросами, проведёнными авторитетными западными организациями (см. рис. 1)

Рисунок 1

Снижение показателя положительного отношения в Турции к США

Q-Percent of Turkey responding Favorable, PEW Global Attitudes Survey

Источник: Global Indicators Database 2019.

Причина падения популярности американской политики кроется в устойчивом её восприятии значительной частью общества либо как «не учитывающую базовые интересы Турции в области безопасности», либо даже как «направленную против этих интересов». Начало движению данного показателя вниз положило, считают аналитики, вторжение США в Ирак в 2003 г., когда Анкара не «подставила плечо» (в частности, не разрешила использовать натовскую авиабазу в г. Инджирлик) своему старшему партнёру по Альянсу (Турецкий марш испортил... 2003). С тех пор и по сей день постоянным яблоком раздора остаётся в американо-турецких отношениях курдский фактор, а именно неизбывные упреки Анкары в адрес Вашингтона в поддержке курдских группировок на территории Ирака, а позднее Сирии, которые турецкое руководство (да и не малая часть населения) считают террористическими¹. Показателен в этом отношении опрос, проведённый в 2022 г. сотрудниками стамбульского университета Кадир Хас: 43% опрошенных сограждан высказали мнение, что от США «исходит угроза для Турции» (Ayдын, Çelikpała, Açıkmeşe, etc. 2022).

В этих условиях ряд политиков (прежде всего крайне националистического направления) начали использовать антиамериканизм в качестве действенного инструмента в борьбе за голоса избирателей. Стоило лидеру Партии националистического движения (ПНД, много лет входит в правящую коалицию с ПСР Эрдогана) Девлету Бахчели заявить, что Турция может выйти из НАТО (Leaving NATO Should... 2022), как представитель оппозиционной Республиканской народной партии (РНП, также националистического толка) публично потребовал закрыть американские базы на территории своей страны (Coşkun, Ülgen 2022).

Несмотря на обилие антиамериканской риторики на крайних флангах обеих коалиций

¹ Речь главным образом о группировках, прямо или косвенно связанных с Курдской рабочей партией.

(правлящих партий и их соперников), оппозиция, как уже отмечалось выше, призывает к нормализации отношений с США через поиск компромисса с Вашингтоном. В частности, её лидеры указывают на необходимость преодолеть всё ещё остающиеся проблемы, созданные «ракетной сделкой» (С-400) Анкары с Москвой. «Есть общее признание всех оппозиционных партий того факта, что стремление Турции развивать сотрудничество с Россией не должно осуществляться за счёт ухудшения отношений с США», – пишут турецкие аналитики Алпер Кошкун и Синай Юльген в своём докладе «Политические перемены и внешняя политика Турции» (Coşkun, Ülgen 2022). Напомним, что после реализации сделки по С-400 США исключили Турцию из программы разработки ультрасовременного истребителя-бомбардировщика F-35, а также наложили двухпартийное эмбарго на поставки запрошенных Анкарой истребителей F-16.

Оппозиционеры считают, что большую часть работы на этом пути должны проделать турецкие власти и общество. Но и Вашингтон должен приложить серьёзные усилия для преодоления разногласий: в частности, перестать поддерживать курдские формирования в Сирии, которые в Анкаре считают связанными с КРП. Эта базовая проблема (курдский фактор) остаётся общей как для правящей коалиции, так и их политических конкурентов (Stein, Foley 2016). И тех, и других не устраивает американский аргумент, что США, мол, оказывают ограниченную и временную поддержку курдским формированиям – якобы исключительно в контексте борьбы с группировкой «Исламское государство» (запрещённой в РФ) на территории Сирии и частично Ирака (Çamlıbel 2017).

Впрочем, приступить к нормализации отношений с США готово и окружение Эрдогана. И, судя по всему, предпринимает определённые шаги в этом направлении, в частности, наращивая свою лоббистскую активность в американском Капитолии. Проблема, однако, в том, что до майской победы Эрдогана конгрессмены и сенаторы уклонялись от общения с турецкими лоббистами. «Дело в том, что разочарование в Турции – это тот редкий случай, который объединяет демократов и республиканцев», – констатирует эксперт Джозеф Хабуш из издания *Al-Arabiya English* (Haboush 2023).

После же 28 мая турецкого посла в Вашингтоне Мурата Меркана начали намного чаще видеть в стенах американского конгресса. Зафиксированы его встречи – в равной пропорции с законодателями-демократами и республиканцами. Турецкая сторона не скрывает, что наняла ряд новых лоббистов: это Эзра Фридендер (оплата 35 тыс. долл. в месяц)¹ и Калман Хаим Спорн (оплата 50 тыс. долл. в месяц). Последний призван оказывать «стратегические консультационные услуги». Примечательно, что оба новых лоббиста – американцы еврейского происхождения. «Среди важных причин, почему Анкара обратилась именно к ним, – тот факт, что в последние месяцы Эрдоган предпринял серьёзные шаги для преодоления разногласий и сближения с Израилем (которые были в кризисном состоянии после инцидента с судном «Мави Мармара» в 2010 г. – А.Ш.). Именно такой выбор Анкарой был сделан, учитывая и репутацию Фридендера и Спорна как «эффективных профессионалов на Капитолийском холме» (Haboush 2023).

Наконец, ситуация с возражением Анкары против принятия Швеции в НАТО. Напомним, формально Эрдоган требует от Стокгольма полностью избавиться от курдских беженцев, якобы связанных с КРП. То, что шведское правительство сделало в этом плане, мол, не-

¹ По требованиям соответствующего закона, Э. Фридендер обозначил следующие услуги: организация и подготовка встреч посла Турции с представителями американских властей на местном и национальном уровнях; обеспечение контактов с представителями Конгресса и администрации по важным для Анкары вопросам; содействие принятию законодательных инициатив, а также конкретных шагов администрации в интересах Турции; продвижение положительного образа этой страны (Haboush 2023).

достаточно, по мнению Анкары. Однако аналитики рассматривают упорство Эрдогана скорее как его попытку «разменять» своё согласие на «размораживание» Вашингтоном прежних договорённостей как минимум по поставкам *F-16*, но, возможно, и возвращение Турции в программу *F-35*. И тем самым закрыть травматичную проблему, вызванную «ракетной сделкой» с Россией. Однако американская сторона (госсекретарь Блинкен и глава Пентагона Остин), убеждающая Эрдогана отказаться от возражений в отношении Швеции, даёт понять, что искомого им «размена» быть не может. Но при устранении базовых причин (сделки с Россией) Вашингтон готов вернуться к договорённостям с Турцией по данным программам.

На этом фоне Эрдоган делает эффектный ход: заявляет во время визита В. Зеленского в Стамбул 7-8 июля, что Украина «заслуживает членства в НАТО» (Эрдоган заявил... 2023). Вкупе с обсуждёнными двумя президентами планами сотрудничества, в том числе и в военной области, турецкий лидер ещё раз подтвердил свою лояльность западной ориентации, а также свою уникальную роль посредника в российско-украинском противостоянии. Заметим, что эта роль уже получила положительную оценку в кругах руководства Североатлантического альянса. По сути, Анкара рассматривается в Брюсселе как альтернативный и, разумеется, более желательный посредник, чем Пекин, в поствоенном урегулировании между Украиной и Россией. По словам Джимми Шеа, на протяжении десятилетий сотрудника аппарата генсека НАТО, «мирные переговоры по Украине сегодня не в повестке дня, но когда этот вопрос созреет, то кто станет посредником – Китай или Турция? Я делаю ставку на Анкару» (Bayer 2023).

* * *

Эрдогану удалось взять верх над своим политическим соперником 28 мая 2023 г., несмотря на серьёзные проблемы в экономике и достаточно широко распространённое недовольство в обществе действиями правительства по преодолению последствий землетрясения. Важным аргументом, сработавшим в его пользу, стали «успехи геополитической мобилизации» – силового вмешательства в регионах непосредственного интереса Турции – Восточного Средиземноморья, Южного Кавказа и черноморского бассейна. Эти «успехи» якобы подняли планку «гордости» турок. Тот факт, однако, что победа была достигнута во втором туре с незначительным отрывом от соперника, отчётливо свидетельствует не только о политическом расколе в обществе и политическом классе страны, но и о возникшей у Эрдогана необходимости учитывать стратегические установки оппозиционной коалиции, представляющей практически половину активной части турецкого социума. Это (наряду с потребностью решать проблемы экономики) создаёт платформу и мотивацию для усилий по снижению напряжения Анкары в отношениях с западными партнёрами, преодолению наиболее острых разногласий. Важным инструментом в достижении этой цели становится формирование посреднической функции Турции применительно к российско-украинскому противостоянию.

Список литературы / References

Aydın, M., Çelikpala, M., Açıkmese, S.A., etc. (2022). *Türk Dış Politikası Kamuoyu Algıları Araştırması – 2022*. Kadir Has University, Global Academy and Akademetre. 5.09.2022. Available at: https://www.khas.edu.tr/wp-content/uploads/2022/09/TDP_2022_TUR_FINAL_05.09.2022.pdf (accessed 29.06.2023).

Bayer, L. (2023). Turkey is the headache NATO needs. *Politico*. 03.04.2023. Available at: <https://www.politico.eu/article/turkey-nato-sweden-finland-is-the-headache-nato-needs/> (accessed 29.06.2023).

Çamlıbel, C. (2017). US: Relations With YPG Temporary, Transactional, Tactical. *Hürriyet Daily News*. 19.05.2017. Available at: <https://www.hurriyetdailynews.com/us-relations-with-ypg-temporary-transactional-tactical-113277> (accessed 29.06.2023).

Coşkun, A., Ülgen, S. (2022). Political Change and Turkey's Foreign Policy. *Carnegie Endowment for International Peace*. 14.11.2022. Available at: <https://carnegieendowment.org/2022/11/14/political-change-and-turkey-s-foreign-policy-pub-88387> (accessed 29.06.2023).

Global Indicators Database. *Pew Research Center's Global Attitudes Project*. Available at: <https://www.pewresearch.org/global/database/indicator/1/> (accessed 29.06.2023).

Goode, J.F. (2020). *The Turkish Arms Embargo: Drugs, Ethnic Lobbies, and US Domestic Politics*. University Press of Kentucky. DOI: 10.2307/j.ctv128fpb9

Haboush, J. (2023). Capitol Hill doors reopened to Turkey after Erdogan's victory, new lobbyists. *Al Arabiya English*. 19.04.2023. Available at: <https://english.alarabiya.net/News/world/2023/06/16/Capitol-Hill-doors-reopened-to-Turkey-after-Erdogan-s-victory-new-lobbyists> (accessed 29.06.2023).

Leaving NATO Should Be on Agenda: MHP Leader. *Hürriyet Daily News*. 24.05.2022. Available at: <https://www.hurriyetdailynews.com/leaving-nato-should-be-on-agenda-mhp-leader-174038> (accessed 29.06.2023).

On NATO, Russia, and EU, Kilicdaroglu wants to be the anti-Erdogan. *Quincy Institute for Responsible Statecraft*. 11.05.2023. Available at: <https://responsiblestatecraft.org/2023/05/11/how-turkeys-opposition-leader-would-shake-up-ankaras-foreign-policy/> (accessed 29.06.2023).

Stein, A., Foley, M. (2016). *The YPG-PKK Connection*. MENASource (blog). *Atlantic Council*. 26.01.2016. Available at: <https://www.atlanticcouncil.org/blogs/menasource/the-ypg-pkk-connection/> (accessed 29.06.2023).

Tastekin, F. (2023). How Erdogan's reelection will shift Turkey's foreign policy goals. *Al-Monitor*. 29.05.2023. Available at: <https://www.al-monitor.com/originals/2023/05/how-erdogans-reelection-will-shift-turkeys-foreign-policy-goals#ixzz86ubg8kan> (accessed 29.06.2023).

Turkey's foreign policy: From past to potential post-Erdogan era. *Al Jazeera*. 12.05.2023. Available at: <https://www.aljazeera.com/news/2023/5/12/turkeys-foreign-policy-from-past-to-potential-post-erdogan-era> (accessed 29.06.2023).

What 5 more years of Erdogan's rule means for Turkey. *AP*. 29.05.2023. Available at: <https://apnews.com/article/turkey-election-erdogan-domestic-challenges-bc4dccbde9ac8033d22cb6e0bfa74acb> (accessed 29.06.2023).

Ивашов, Л. (2020). В случае поражения Армении Россия потеряет остатки своего бывшего авторитета на Кавказе. *Изборский клуб*. 30.09.2020. [Ivashov, L. (2020). In case of Armenia's defeat, Russia will lose the remnants of its former authority in the Caucasus. *Izborsky club*. 30.09.2020. (in Russian).] Available at: <https://izborsk-club.ru/19967> (accessed 29.06.2023).

Причины краха доктрины Ахмета Давутоглу «Ноль проблем с соседями». *Военное обозрение*. 21.02.2016. [Causes of the collapse of the doctrine of Ahmet Davutoglu «Zero problems with neighbors». *Military review*. 21.02.2016. (in Russian).] Available at: <https://topwar.ru/91218-prichiny-kraha-doktriny-ahmeta-davutoglu-nol-problem-s-sosedями-dzhamilya-kochoyan.html> (accessed 29.06.2023).

Турецкий марш испортил Бушу всю музыку. *Lenta*. 03.03.2003. [The Turkish march ruined Bush's music. *Lenta*. 03.03.2003. (in Russian).] Available at: <https://lenta.ru/articles/2003/03/03/turkey/> (accessed 29.06.2023).

Шумилин, А.И. (2020). США–ИРАН: между «максимальным давлением» и «героической гибкостью» // *Мировая экономика и международные отношения* 7(64): 69-79. [Shumilin, A.

(2020). USA–Iran: Between «Maximum Pressure» and «Heroic Flexibility». *World Economy and International Relations* 7(64): 69-79. (in Russian).]. DOI: 10.20542/0131-2227-2020-64-7-69-79

Эрдоган заявил, что Украина заслуживает быть членом НАТО. РБК. 08.07.2023. [Erdogan said that Ukraine deserves to be a member of NATO. RBC. 08.07.2023. (in Russian).]. Available at: https://www.rbc.ru/politics/08/07/2023/64a895899a79476466d5ae41?from=from_main_9 (accessed 29.06.2023).

Эрдоган ополчился на группу Вагнера в Ливии: «Неправильно молчать об этом». EADaily. 20.12.2019. [Erdogan took up arms against the Wagner group in Libya: «It is wrong to remain silent about this». EADaily. 20.12.2019. (in Russian)]. Available at: <https://easily-com.turbopages.org/easily.com/s/ru/news/2019/12/20/erdogan-opolchilsya-na-gruppu-vagnera-v-livii-nepravilno-molchat-ob-etom> (accessed 29.06.2023).

Эрдоган рискует потерять пост президента Турции. Почему он может проиграть выборы и чего ждать России от его соперников? Lenta. 12.05.2023. [Erdogan risks losing the presidency of Turkey. Why can he lose the elections and what can Russia expect from his rivals? Lenta. 12.05.2023. (in Russian)]. Available at: https://lenta.ru/articles/2023/05/12/turk_election/ (accessed 29.06.2023).